

В. С. Шишонко

Пермская летопись 1263-1881 гг.

Первый период. 1263-1613 гг.

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В. С. Шишонко**
Пермская летопись 1263-1881 гг.: Первый период. 1263-1613 гг. / В. С. Шишонко – М.: Книга по Требованию, 2024. – 242 с.

ISBN 978-5-518-07362-3

ISBN 978-5-518-07362-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

III.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Въ продолженіи почти 18-ти лѣтней моей службы въ Пермской губерніи, я собиралъ историческіе письменные памятники, относящіеся до Пермскаго края. Одни изъ нихъ помѣщены въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, другіе—напечатаны отдѣльными изданіями, при посредствѣ правительства, а третьи—хотя и приведены мною въ порядокъ, но остаются неизданными, между тѣмъ какъ они составляютъ историческій интересъ края.

Въ виду сохраненія ихъ, я, по имѣющимся у меня рукописямъ, а частию при пособіи библиотекъ Императорской публичной и академіи наукъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, получалъ на мѣсть, для пользованія, нѣкоторыя рукописи и такимъ образомъ составилъ Пермскую лѣтопись, обнимающую собою періодъ времени съ 1263 г. по настоящее время, которую, для удобства изученія историческихъ событій края, раздѣляю на слѣдующіе періоды:

- I періодъ, съ 1263—1613 г., т. е. до вступленія на престолъ дома Романовыхъ.
- II періодъ, съ 1613—1645 годъ, царствованіе Михаила Федоровича.
- III періодъ, съ 1645 — 1676 годъ, царствованіе Алексѣя Михайловича,
- IV періодъ, съ 1676—1682 годъ, царствованіе Θεодора Алексѣевича.
- V періодъ, съ 1682—1725 г., царствованіе Петра I.
- VI періодъ, съ 1725—1762 г., съ кончины Императора Петра I до вступленія на престолъ Императрицы Екатерины II.
- VII періодъ, съ 1763—1796 г., царствованіе Императрицы Екатерины II.
- VIII періодъ, съ 1796 — 1801 годъ, царствованіе Императора Павла I.

II

IX періодъ, съ 1801—1825 г., царствованіе Императора Александра I.

X періодъ, съ 1825—1855 годъ, царствованіе Императора Николая I.

XI періодъ, съ 1855—1881 г., царствованіе Императора Александра II.

Предлагаемая лѣтопись вмѣщаетъ въ себя, въ извлеченіи, по годамъ не только историческіе развитіе городовъ, заводовъ, селъ и деревень, но и другія свѣдѣнія, основанныя частью на извѣстныхъ уже актахъ, а частью на мѣстныхъ записяхъ, памятникъ и проч., съ обозначеніемъ мѣстами указанія источниковъ. Такимъ образомъ, означенная лѣтопись есть не болѣе какъ собраніе матеріаловъ самыхъ разнообразныхъ для будущаго историка края.

Представляя въ такомъ видѣ эту лѣтопись, я вѣротъ съ тѣмъ позволяю себѣ надѣяться, что, если въ ней найдутся какія либо неточныя записи событій, то, заинтересованныя въ этомъ дѣлѣ лица, не откажутъ сообщать мнѣ свои замѣчанія для исправленія ихъ, а также и свѣдѣнія, не вошедшія въ лѣтопись, кои будутъ изданы отдѣльно въ каждому періоду. Надѣюсь, что вкрадшіяся неточности не будутъ мнѣ поставлены въ вину, такъ какъ онѣ произошли не отъ небрежности моея къ труду, а единственно отъ неимѣнія въ моемъ пользованіи актовъ, опровергающихъ извѣстное историческое событіе, что въ такомъ громадномъ трудѣ, который нынѣ предстоитъ къ изданію, весьма возможно допустить, а въ особенности въ первомъ періодѣ настоящей лѣтописи.

Считаю необходимымъ высказаться, что причины, побудившія меня озаботиться изданіемъ Пермскаго лѣтописца, слѣдующія:

1) Многіе историческіе акты прошлыхъ столѣтій уже утрачены временемъ, судя по оставшимся однимъ лишь нумерамъ, свидѣтельствующимъ объ ихъ существованіи въ архивѣ, но не оказывающимся; 2) другіе—истреблены бывшими пожарами, какъ это случилось и съ моими рукописями въ г. Екатеринбургѣ въ 1879 г., гдѣ горѣло не менѣе 70 папокъ, принадлежавшихъ мнѣ, въ числѣ коихъ погибла единственная въ Россіи рукопись „О пребываніи въ ссылкѣ несчастной царственной невѣсты Маріи Хлоповой въ Верхотурьи“; 3) погибли въ мелочныхъ лавочкахъ, гдѣ

они служили обертками при отпускѣ товаровъ, судя потому, что нѣкоторые изъ нихъ, мною случайно пріобрѣтались въ Перми и Екатеринбургѣ и затѣмъ издавались. Къ такимъ документамъ принадлежатъ „Сошное письмо г. Чердыни“ съ его уѣздомъ, относящееся къ 1579 году и „Переписныя книги г. Осы съ уѣздомъ“ кн. Дашкова — 1678 года и, наконецъ, обнародованные въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, даже и тѣ становятся для историка недоступными... А потому сохранить для потомства уцѣлѣвшіе историческіе акты путемъ печати—единственно вѣрнымъ, въ высшей степени важно; но для этого требовались значительныя средства, которыхъ я не имѣлъ.—Тѣмъ не менѣе цѣль эта осуществляется, благодаря просвѣщенному содѣйствію—Пермскаго губернскаго земства, которое выразило готовность, въ лицѣ своего губернскаго предсѣдателя А. М. Суворова, издать составленную мною Пермскую лѣтопись на свои средства.

Подобныя жертвы со стороны земства, Императорскаго Казанскаго университета, академіи наукъ и др. учреждений и лицъ, кои не отказали мнѣ въ своемъ содѣйствіи предоставленіемъ матеріала, для пополненія пробѣловъ въ предлагаемой лѣтописи,—на пользу науки и края не имѣютъ нужды въ оцѣнкѣ!...

В. Шишонко,

Директоръ народныхъ училищъ Пермской губерніи и членъ разныхъ ученыхъ обществъ.

ГРАНИЦЫ ДРЕВНЕЙ ПЕРМИИ.

Древняя Пермія, въ совокупности съ зырянами, граничила къ сѣверу съ самоѣдами, Ледовитымъ моремъ; къ востоку съ Уральскими горами и вогулами; къ югу съ башкирцами и вотяками; къ западу съ русскими городами: Великимъ Устюгомъ, Вологдою и Бѣлымъ моремъ.

Рѣки, орошавшія древнюю Пермію: Вымъ, Вычегда, Вишера, Усьема, Югъ, Сысолъ, Луза, Сухона, Вага, Ёлва, Удора, Двина, Емма, Уса, Печера, Кама, Ламва, Лосѣва, Кѣса, Котосъ, Обва, Черная, Почка и Колва.

Города и селенія: Котласъ, Усть-Вымъ, Чердынь, Айжановское, Искоръ, Гамъ, Пуглима, Княжь-Погость (т. е. резиденція князя), пермскія села (безъ именъ на русскомъ языкѣ), или такъ называемыя городища.

Пермская страна преимущественно славилась соляными промыслами, строевымъ лѣсомъ, драгоценными мѣхами и серебромъ, извѣстнымъ подъ именемъ за-камскаго. (Истор. Карам. Том. VI, стр. 50).

Главнымъ и богатѣйшимъ промысломъ ея жителей было звѣроловство. Они убивали соболей, куницъ, рысей, медвѣдей и кожами ихъ дарили часто русскихъ князей и вельможъ. (Истор. Карам. Том. VI, стр. 51).

Описаніе Велико-Перміи въ нравственномъ отношеніи до просвѣщенія христіанскою вѣрою.

Религія Пермскихъ, Языческая религія Пермскихъ была самая грубая. Они, какъ говорятъ, поклонялись солнцу, огню, водѣ, камнямъ, древамъ, животнымъ, волхвамъ и златой бабѣ. (Никон. лѣт. ч. IV, стр. 276 подъ 1296 годомъ). У зырянъ Усть-Вымскихъ и до нынѣ сохраняется преданіе (Истор. іерарх. Ч. VI, стр. 573), что первоначальная Архангельская церковь, построенная св. Стефаномъ, основана была престоломъ своимъ на нѣгъ необыкновенно великой березы, коей идолопоклонствовавшіе предки ихъ поклонялись, и на коей въ жертву вѣшали они соболей, куницъ, горностайные и прочіе звѣринные мѣха. Въ житіи св. Стефана повѣствуется, что у зырянъ были идолы и кумирницы. (Чет. Мин. апр. 26, члс.) Бывшій Ярославскій и Вологодскій генералъ-губернаторъ Мельгуновъ точно отыскалъ въ зырянскихъ странахъ нѣсколько мѣдныхъ идоловъ, изображавшихъ большею частію звѣрей—соболей, лисицъ и проч., кои онъ и представилъ Императрицѣ Екатеринѣ II-й. (Истор. іерарх. Ч. VI стр. 573). Впрочемъ, зыряне утверждаютъ, что идолы эти не зырянскіе, а вогулическіе, и даже не божества ихъ, а—жертвы, изъ мѣди вылитыя для приношенія идоламъ. Но какъ бы то ни было, при разломкѣ деревянной Архангельской церкви, дѣйствительно найденъ подъ престоломъ большой, утлый и согнившій уже пень дерева, который зыряне изъ дочтенія къ древности весь разобрали себѣ по частямъ въ домъ свой. Главными идолами народа Пермскаго были Воинпель, и, такъ называемая, Золотая баба, или ка-

ненное изображение старухи съ двумя младенцами. Писутъ, что суевѣрные убивали лучшихъ своихъ оленей въ честь Золотой бабы и кровлю ихъ намазывали ей ротъ и глаза. (Истор. Карам. Томъ V, стр. 109).

Просвѣщеніе Пермиковъ. Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій, въ своихъ Четь-Минейхъ умалчалъ о неизвѣстности пермякамъ грамоты, можетъ быть, зная, что пермяне еще съ Владиміровыхъ временъ, будучи въ торговыхъ сношеніяхъ съ Новгородомъ, и часто видѣвъ у себя новгородскихъ купцовъ, и послѣ сдѣлавшись и подданными великаго князя московскаго, по крайней мѣрѣ, не могли не имѣть понятія о письменахъ. И въ самомъ жизнеописаніи Стефановѣ сказано, что онъ, отправясь на проповѣдь къ пермянамъ, взялъ изъ Москвы къ нимъ грамоты, т. е. указы, или охранныя предписанія, и пермяне боялись убить его, яко изъ Москвы пришедшаго и грамоты нмущаго. (Чет. Мин., стр. 26 ч. ск. о Стефанѣ Велико-Перискомъ). Слѣдовательно, пермяне и, по крайней мѣрѣ, старшины ихъ и наставники имѣли понятіе о письменахъ русскихъ. Шлецеръ въ своемъ Несторѣ, говоря о Перми, хотя и считаетъ исландскія извѣстія о ней баснословными, но признаетъ, что пермяне были нѣкогда самобытнѣй, великій, долгое время свободный и не совсѣмъ не просвѣщенный народъ. (Истор. Словарь о писат. Русс. Церк. статья: Стефанъ Велик-Периск.) Изъ споровъ ихъ со св. Стефаномъ о вѣрѣ, свѣдѣній ихъ о сотвореніи міра, объ Адамѣ, раздѣленіи языковъ и объ отдаленныхъ отъ нихъ народахъ, какъ напр.: татарахъ, грекахъ, нѣмцахъ, литвѣ, видно также, что они не были совсѣмъ невѣжды.

Правы Пермиковъ. О правахъ пермяковъ, на основаніи свидѣтельствъ исторіи, можно сказать то, что это былъ народъ грубый, упрямый, своевольный. Воспитываясь въ духѣ грубѣйшей языческой религіи и ведя непрестанную борьбу съ жестокостію климата и суровостію природы, они, какъ бы по необходимости, образовали таковыя свойства своего характера. У нихъ въ обыкновеніи было право мести, незаконные браки, безчинныя празднества въ честь своихъ идоловъ. Въ этомъ увѣряютъ не только происхождение ихъ изъ финскаго племени, но историческіе памятники.

1263 годъ.

Въ 1263 году въ двухъ грамотахъ, данныхъ новгородцами Великому Князю Ярославу Ярославичу, преемнику Невскаго, находимъ первое упоминаніе о странѣ Периской, какъ подвластной новгородцамъ,—въ грамотахъ она названа *Перемь*. (Собр. Госуд. грамотъ и договоровъ т. I № 1). Съ этого времени новгородцы вошли въ правильныя и постоянныя сношенія съ племенами за-уральскими и вывозили оттуда мѣха соболей и куньи, золото, серебро и узорчья. (Газ. Сѣв. Пч. 1845 г. № 5). Чтобы навсегда утвердиться въ завоеванной землѣ, новгородцы должны были занимать здѣсь земли, покупая ихъ у туземцевъ, или укрѣпляясь силою оружія. (Пан. кн. Арх. губ. на 1864 г., стр. 2).

Примечаніе. По словамъ самаго древнѣйшаго Венгерскаго лѣтописца Анонима Велье, на сѣверѣ Россіи, отъ Ледовитаго моря до рѣки Оби (Объ по остаткамъ «асъ» — значить дѣдушка,

равно какъ и по венгарски *ас* (чит. *эги*); отъ названія Оби-Ась остяки (часть *ас* зовутъ Ась-яхъ—Обские люди, отъ чего и произошло русское *остяки*) въ до-русскія времена жительствоваѣли могущественный и многочисленный народъ. Часть страны, занимаемой этимъ народомъ, была Великая Пермь русскихъ лѣтописей, Бюрьмь славяного англо-саксонскаго мореплавателя Отгера, жившаго во времена англійскаго короля Альфреда Великаго, и Біармаландъ—исландскихъ сэгъ (Объ угорскомъ народѣ. Д. П. Европеевъ, Спб. 1874 г.).

Пермяки, о которыхъ упоминаетъ лѣтописецъ Несторъ, живутъ и до настоящаго времени въ сѣверной части Пермской губерніи, на юго-западную сторону Уральскаго хребта, а р. Печера, какъ извѣстно, протекаетъ въ сѣверной части Чердынскаго уѣзда.

Названіе Пермь, нѣмѣ живущимъ пермякамъ не было извѣстно, такъ какъ они себя называютъ *коми-отиръ*, т. е. народъ коми-рыбобѣды. Знатоки зырянскаго языка, названіе Перми производятъ отъ слова Парма—горы, поросшей лѣсомъ, (Город. посел. ч. III), другіе отъ финскаго слова *пайрма*—украина. Последнее значеніе даетъ понятіе о томъ, что Пермьки считались жителями украины финскаго міра. (Муданов. Чума. примѣч. 198). Чулковъ, (Описаніе коммерціи Россіи т. I, стр. 95 и Сводокъ о населен. міст. Россіи), основываясь на древнихъ историческихъ актахъ, между прочимъ, говоритъ: „Пермія или Біармія далече простиралась до Бѣлаго моря вверхъ около Двины рѣки, гдѣ обиталъ народъ Чудской, сильный. Купечествоваѣли дорогими звѣринными кожами съ датчанами и другими нормандцами. Мореплаватели входили въ Сѣверную Двину съ моря морскими судами, гдѣ лѣтомъ бывало многолюдное и славное торжище. по всей вѣроятности, на мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ Холмогоры, бывшій нѣкогда столицею древней Біармїи. Изъ древняго города Чердыни, котораго и нынѣ знатныя развалины еще видны и гдѣ находятъ множество золотыхъ и серебряныхъ вещей,—въ Сѣверный океанъ рѣкою Печерою, а въ заливъ онаго или Бѣлое море—Двиною, также и изъ Скинскаго или Мурманскаго моря въ оныя города ходили купеческіе караваны. А иногда, индійскіе и персидскіе купцы изъ Каспійскаго моря рѣками Волгою, Камой, Печерою и Двиною въ Сѣверный океанъ, или по тогдашнему названію, въ Скинское море, для торговли съ Швеціею, Норвегіею и прочими государствами приходили. Даже есть извѣстіе, что конунги норвежскіе и датскіе женились на пермскихъ царевнахъ, а изъ отъѣзда руки ихъ проливали битвы и единоборства“. (Населен. міст. Перм. губ.). Страна, занимаемая нынѣшнею Пермскою губерніею, въ до-русскія времена была заселена народами, стоящими на степеняхъ нѣкоторой цивилизаціи, что доказывается металлическими вещами, находимыми въ городищахъ, преимущественно по берегамъ рѣкъ Камы, Иргины и др.; а также и монетами древнихъ арабскихъ халифовъ и что, по замѣчанію извѣстнаго нашего археолога П. С. Савельева, все это едва-ли можно приписать слѣпому случаю находженія ихъ. Въ заключеніе скажемъ, что эти археологическія находки и изслѣдованія ихъ откроютъ намъ до сихъ поръ почти совершенно забытое, сильное государство, нѣкогда находившееся на великомъ

пространствъ сѣвера и покажутъ древне-историческую связь между Россією, Финляндією и Скандинавією.

Примѣчаніе. Въ рукоп. исторіи Вятчанъ Вечтомова говорится, что нѣкоторые жители Новгородской области, наскучивъ внутренними раздорами и тѣсными возраставшимъ многочисленностью, рѣшились въ 1174 году оставить отечество. На берегахъ Камы они завели первое *Славянское поселеніе*, а отсюда разошлись въ разныя стороны для завоеваній; часть ихъ пошла къ сѣверу, въ устьи рѣчки Осы, а другіе пошли по рѣкѣ Чепцѣ черезъ горы и достигли рѣки Вятки. Это сказаніе согласуется съ Хлыновскою лѣтописью, полученною въ 1770 году академикомъ Рычковымъ (Дневн. зап. Рычкова 1770 г. стр. 30—50) отъ жителей города Хлынова (Вятки). По замѣч. г. Штиглица, это сказаніе довольно правдоподобно и нисколько не противорѣчитъ ни характеру, ни духу предприимчивости новгородцевъ,—тѣмъ болѣе, что мѣстность города Осы становится извѣстною еще во времена Грознаго, когда тамъ, на такъ называемомъ Осиномъ городищѣ, заведена была Ново-Никольская слободка. (Поповъ. Хозяйствен. опис. Пермск. губ. ч. III; Городск. посел. т. II). Можетъ быть это Осиновое городище и было первое славянское населеніе въ предѣлахъ Пермской губерніи. (Списк. населен. мѣстъ Пермск. губ.). Впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, что новгородцы гдѣ нибудь да жили здѣсь. По преданію, близъ *Полюдова камня*, что въ Чердынскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу рѣки Вишеры, жилъ въ древности нѣкто *Полюдь*, замѣчательный необыкновенною силой. (Поповъ. Хозяйствен. опис. Пермск. губ. ч. I, стр. 61). Въ 1268 году, въ числѣ новгородскихъ гражданъ упоминается Полюдь (Полн. собр. лѣт. ч. II, стр. 60) а потому во было ли здѣсь новгородское поселеніе, во главѣ котораго стоялъ одинъ, изъ фамиліи упомянутаго гражданина? Это предположеніе можно допустить съ большею вѣроятностію, такъ какъ новгородскія лѣтописи вносили на свои страницы фамиліи только людей знатныхъ и богатыхъ, а Полюдь могъ вести значительную торговлю съ отдаленнымъ востокомъ. Въ половинѣ же XV ст. уже Калитниковы посадскіе люди нѣсли свои солинные промысла по рѣкѣ Воровой и р. Камѣ. (Населен. мѣст. Пермск. губ.).

1332 годъ.

Подъ этимъ годомъ стало извѣстно *за-камское серебро* (Новгородск. лѣт.)—„... Великій князь Иванъ приде изъ орды, и възверже гнѣвъ на Новгородъ, прося у нихъ серебра за-камскаго“... (Полн. собр. лѣт. т. III; стр. 76).

Примѣчаніе. Что подъ за-камскимъ серебромъ въ то отдаленное время разумѣли—положительно сказать трудно: находилось-ли оно въ области Камы или же оно доставлялось при-камскимъ жителямъ изъ др. мѣстъ? Первое предположеніе невозможно допустить, такъ какъ и по настоящее время Уралъ не доставляетъ серебра. Впрочемъ, въ Соликамскомъ уѣздѣ существуетъ преданіе, что вверхъ по р. Яйвѣ есть серебряныя руды, кои будто-бы были извѣстны еще *чудикамъ*,—но до сихъ-поръ не нашли тамъ никакихъ слѣдовъ этихъ рудъ. (Пермск. сборн. кн. 1, пр. 8). Вѣрнѣе предположить, что серебро доставлялось откуда нибудь изъ др. странъ.

1383 годъ.

Послѣ семилѣтнихъ проповѣдническихъ трудовъ слова Божія между язычниками въ Пермской землѣ, св. Стефанъ отправился въ Москву съ донесеніемъ объ успѣхѣхъ своей проповѣди. Прибывъ въ Москву, въ 1383 году, пос-

лѣ Куликовской битвы, онъ просилъ себѣ помощниковъ. „Жатвы много, говорилъ святитель, а дѣлателей мало; потому молимъ господина жатвы, да изведетъ дѣлателей на жертву свою, да будутъ мнѣ помощники и пособники въ дѣлѣ проповѣданія.“ Непредупрежденный умъ заранѣе могъ предвидѣть плоды этого путешествія. Немного было въ Москвѣ людей, которые „скуде суще умоу“, рѣша: почто сотворена суть книги пермскія грамоты? И прежь сего, издавна, во Перми не было грамоты. Аще-ли и ее требѣ бысть, достояше паче Русская, готова суща грамота, „(Жизнеоп. св. Стефана). Такъ говорили только зависть и невѣжество. Лучшие люди того времени относились съ сочувствіемъ къ апостолу пермскому, удивлялись его успѣхамъ въ обращеніи язычниковъ, а правительство и духовное и гражданское любило св. Стефана, какъ пастыря добраго, своими мудрыми мѣрами утвердившаго слова истинны между народомъ дикимъ и свирѣпымъ. При вопросѣ объ учрежденіи Пермской епископіи, взоры всѣхъ благонамѣренныхъ лицъ естественно были обращены на св. Стефана. „Кому лучше и приличнѣе быть епископомъ Перми, какъ не тому, кто просвѣщаетъ ее вѣрою, знаетъ всѣ ея нужды, знаетъ даже языкъ, обычаи въ ней и самое идолослуженіе“? (Сказ. о жизни и трудахъ св. Стеф. еп. Пермск. А. М. стр. 24). Такъ разсуждало правительство, и когда митрополитъ Пимень, высказавъ предъ великимъ княземъ опытность и ревность просвѣтителя Пермскаго, изъявилъ желаніе поставить его епископомъ Великой Перми, великому князю злыо за честь поставленіе его (Стефана): *отъ бо знаемъ злыо Стефана, и любяще издавна.* (Слова жизнеоп. Епифанія; ср. ист. Росс. іерархіи ч. IV, стр. 571), Росс. іерархіи ч. IV, стр. 571) Такимъ образомъ онъ поставленъ *Пермскимъ епископомъ.* (Пермскія епархіальн. вѣдом. за 1867 годъ ст. Е. А. Вудрина). Такъ была основана *Пермская епископія* съ епископской кафедрой въ Усть-Вымѣ, гдѣ при кафедральной церкви Благовѣщенія устроены домовая Архангельскій монастырь съ домомъ для бѣдныхъ сиротъ и священниковъ. На содержаніе архіерейскаго дома была отдана вся Усть-Вымская волость—великимъ княземъ Дмитріемъ Іоанновичемъ, съ ея богатыми пашнями и лугами. Далѣе, хотя туземцамъ и предоставлена безпошлинная торговля, но, съ пріѣзжавшихъ въ Пермь купцовъ и промышленниковъ собираемая прежде пошлина въ великокняжескую казну, предоставлена Пермскому владыкѣ съ братіею. (Сказ. о жизни и труд. Стефана еп. Пермскаго А. М. стр. 25 и Пермск. епархіальн. вѣдом. за 1868 годъ). Съ учрежденіемъ епархіи все ожило. Св. Стефанъ прежде всего обратилъ вниманіе на училища „и научи Стефанъ грамотѣ перметей, заповѣдуя учить часословецъ и осмогласнѣхъ и пѣсница Давидова, желая оныхъ въ поны поставить, оныхъ во діаконы, и писати ихъ научи пермскія книги.“ (Тамъ-же). Приготовивъ къ священнослуженію, святитель посвящалъ ириродныхъ зырянъ въ причетники, діаконы и священники, которые успѣшно стали распространять христіанство, такъ какъ они знали мѣстный языкъ, обычаи и недостатки своихъ соотечественниковъ.—Въ обители Стефановской (что въ Вологодск. губ.) въ продолженіи 300 лѣтъ послѣ св. Стефана пѣли церковную службу на зырянскомъ языкѣ (Тамъ-же).

Примѣчаніе. Просвѣтителемъ земли Пермской былъ юный монахъ, родомъ изъ Устюга, именемъ *Стефанъ*. (Отецъ Стефана, прозваннаго *Хрипомъ*, именовався Симеономъ, а мать Марією. Арсеній, Епископъ Ростовскій, посвятилъ его въ діаконы, а Герасимъ Коломенскій въ священники. (См. Миней Четв. Апр. 26. Степ. книг. I. 524—525, и Ростов. Лѣт. подъ г. 1896). Воспламененный ревностію къ обращенію идолопоклонниковъ, онъ выучился языку пермскому, изобрѣлъ для него азбуку, перевелъ главныя книги церковныя съ славянскаго; хотѣлъ также узнать языкъ греческій и долго жилъ въ Ростовскомъ монастырѣ Св. Григорія Богослова, чтобы пользоваться тамошнюю библіотекою. Наготовивъ себя къ званію народнаго учителя, онъ взялъ благословеніе отъ коломенскаго епископа Герасима, начѣстника митрополита, великокняжескія грамоты для своей безопасности, отправился въ Пермь, и началъ проповѣдывать Бога истиннаго людямъ грубымъ и невѣждамъ, но добродушнымъ. Одни слушали его съ изумленіемъ; нѣкоторые крестились охотно; другіе, въ особенности жрецы или кудесники пермскіе, встревоженные этою новостію, говорили: «Какъ вѣрить человеку, изъ Москвы пришедшему? Не Россіяне ли издревле угнетаютъ Пермь тяжкими даями? Отъ нихъ-ли ждать намъ истинны и добра? Служа многимъ богамъ отечественнымъ, невѣданнымъ благодѣяніями долговременными, безумно промѣнять ихъ на одного чуждаго и невѣстнаго. Они посылаютъ намъ соболей, куницъ и рысей, кони вельюжи русскіе украшаются, торгуютъ и дарятъ лановъ, грековъ и нѣмцевъ. Народъ! твой учителя суть опытные старцы; а сей иноплеменикъ юнъ лѣтами, слѣдственно и разумомъ». (См. Ист. Госуд. Россійс. Каравина Т. V гл. I стр. 64.). Но Стефанъ, подъ защитою княжескихъ громъ, неба и своей кротости болѣе и болѣе успѣвалъ въ душевнотельномъ дѣлѣ. Мѣстное преданіе говоритъ, что Св. Стефанъ съ евангельскимъ ученіемъ далеко простирался отъ своего главнаго мѣстопребыванія - Усть-Выми. (Усть-Вымъ нынѣ находится въ Вологодской губерніи, на правомъ берегу рѣки Выми, въ 85 верстахъ отъ Яренска по дорогѣ къ Усть-Сысольску), такъ что по рѣкамъ Вычегдѣ, Сысолѣ и Лузѣ онъ доходилъ до самыхъ предѣловъ Чердыни, называвшейся прежде Старою, а потомъ Великою Пермью, (пока Усть-Вымъ былъ главнымъ епархіальнымъ городомъ, до тѣхъ поръ область принадлежавшая къ нему, именовалась Великою Пермью, а управленіе ею святители — Велико-Пермскими. Въ это время Чердынская область называлась, въ отамчѣ отъ Великой Перми, Старою Пермью, а послѣ того, вѣсто Усть-Выми, какъ городъ Чердыни, такъ и весь уѣздъ его назывались Великою Пермью, и святители, управлявшіе этою областью, *Велико-Пермскими*). (Журн. Мин. Нар. Просв. 1857. февраль, стр. 227—228),—и могъ въ ней положить сѣмена христіанства самъ или чрезъ своихъ сотрудниковъ. Умножа число новыхъ христіанъ до тысячъ, онъ построилъ близь устья рѣки Выми церковь и славилъ Творца вселенныя на языкѣ пермскомъ; а жители, самые упорные въ язычествѣ, съ любопытствомъ смотрѣли на обряды христіанскаго служенія, дивясь красотѣ храма. Кудесники или жрецы старались вооружить противъ него народъ: Стефанъ кротостію, умомъ и смиреніемъ заслужилъ общую любовь и довѣріе. Идолы были вездѣ разрушаемы; кумирницы преданы огню; мѣсто ихъ заступали его храмы. Такъ, создавъ еще двѣ церкви, Стефанъ завелъ при оныхъ училища, чтобы образовывать молодыхъ людей для сана іерейскаго, и поѣхалъ въ Москву требовать учрежденія особенной епископіи Пермской. Великій князь Дмитрій Іоанновичъ лично зналъ и любилъ его. Митрополитъ Пименъ также. Они назвали Стефана достойнымъ епископскаго сана, и сей новый Святитель, возвратясь въ землю, имъ просвѣщенную, распустилъ имъ отца пермичъ; училъ, благотѣльствовалъ, во время голода доставлялъ имъ хлѣбъ изъ Вологды, и ѣздилъ въ Новгородъ ходатайствовать за нихъ у правительства. Народъ благодарный донынѣ съ любовью говоритъ о дѣлахъ своего перваго наставника, описанныхъ инокомъ Епифаніемъ, ученикомъ св. Сергія. Онъ скончался въ 1806 году и причисленъ церковью къ лику святыхъ. О кончинѣ его въ лѣтописяхъ сказано—*«Апрѣліа въ 26 день преставился еписк. Перм. Стеф., и положенъ бысть въ Москвѣ въ монастырь Спаса, за стѣною..... ему же на великомъ Соборѣ по вселюду возплашуютъ вечную память.....»*